

Бородина Светлана Николаевна

кандидат политических наук,
доцент кафедры истории и культурологи
Кубанского государственного университета

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ЗНАЧЕНИЕ**

Аннотация:

В статье автор обращает внимание на ситуацию, получившую развитие в российской системе образования на рубеже XX–XXI вв. Активизация национального самосознания обеспечила появление в общеобразовательных курсах региональных компонентов с четко выраженным этноконфессиональным или этнорегиональным содержанием. Непродуманность в ряде случаев содержания подобных курсов, выступивших инструментами социализации, способствовала формированию проблем в процессе выработки у учащихся установок гражданской идентичности.

Ключевые слова:

политическая социализация, система образования, школа, региональный компонент, национальная культура, молодежная субкультура, глобализация, национальное самосознание, гражданская идентичность.

Borodina Svetlana Nikolaevna

Political Science,
Associate Professor of History and culture
Kuban State University

**REGIONAL COMPONENT
IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF
MODERN RUSSIA:
PROBLEMS AND SIGNIFICANCE**

Summary:

In this article the author describes the situation in the Russian educational system at the turn of XX–XXI centuries. Activation of national identity caused the appearance of regional components with clear-cut ethnoconfessional and ethnoregional contents in the courses of general education. In several cases the crudity of the contents of such courses which were the instruments of socialization was the reason of forming of problems in the process of students' national identity definition.

Keywords:

political socialization, educational system, school, regional component, national culture, youth culture, globalization, national identity, civil identity.

Одной из ключевых характеристик мировой социосистемы на современном этапе является процесс глобализации. Интегрируясь в национальные культуры, он, неся в себе деструктивные тенденции, оказывает прямое и латентное влияние на трансформацию социокультурных структур стран и регионов. Динамичное развитие процесса глобализации, проявляясь в стирании национальных особенностей, нивелировании культурных норм и ценностей отдельных наций и этносов в русле «демократизации» существующих государственных режимов и целенаправленному приобщению к «мировым общечеловеческим ценностям», вызывает противостояние в мировом сообществе. То есть общественно-политические, экономические и культурные трансформации, происходящие на современном этапе в ряде стран и являющиеся для них закономерным этапом развития, при их трансляции в другие страны выступают в роли проблемных факторов в этих странах. Проблемой является то, что при заимствовании, декларируемые как общечеловеческие ценности, культурные и идеологические приоритеты одних народов и конфессий вступают в явное противоречие с исходными в определенном социуме духовными и культурными приоритетами и ценностями. При «успешной» интеграции нового вектора социокультурного развития происходит выхолащивание существующей национальной культуры, разрушаются механизмы и методы социализации молодых поколений социума. Следствием этого является формирование в обществе «идеологического вакуума».

Позитивные и негативные формы глобализационного процесса нашли свое отражение в транзитивной модели социализации молодежи в процессе складывания новой российской государственности. Трансформация существующих институтов социализации, заимствование социализирующей модели, характерной для западных обществ с иными, чем российские, базовыми социально-культурными ценностями и нормами, оказали влияние на развитие в российском обществе негативных тенденций. Активное заимствование политических и культурных приоритетов способствовало постепенной утрате культурной самобытности народов Российской Федерации. Следствием этого явилось нивелирование у части социума осознания идентичности с обществом, государством, его историей, духовными и культурными ценностями.

Сложившаяся в российском обществе ситуация способствовала осознанию актуальности целенаправленной государственной политики в системе образования вследствие роли последней в политической социализации подрастающего поколения. Одной из приоритетных задач системы образования является формирование гражданской культуры российской молодежи, осознание ею необходимости усвоения и принятия активной гражданской позиции. Одним из механизмов выполнения подобной задачи выступали и могут продолжать выступать общеобразовательные гуманитарные курсы, обеспечивающие формирования установок идентификации с государством и социумом.

Одной из частей гуманитарного блока в общеобразовательной системе, играющей определенную роль в социокультурном и политическом воспитании российской молодежи, является региональный компонент. Сформировавшаяся на транзитивном этапе развития российского общества социокультурная ситуация способствовала проявлению различных политических, этнических и конфессиональных доктрин. Акцентирование в учебных программах внимания на курсах, связанных с этнорегиональным аспектом, как попытке формирования региональных моделей социализации с целью обретения молодежью «своей идентичности», оказало определенное влияние на развитие механизмов, дающих толчок к прямому и латентному использованию молодежи в этнорегиональных и этноконфессиональных конфликтах.

Выделение регионального компонента в системе образования в процессе трансформации политической и социальной системы государства способствовало занятию им свободной ниши в политической социализации молодежи, ранее принадлежавшей курсу Отечественной истории. Нивелирование содержания курса Отечественной истории, популяризация негативных, а в ряде случаев недостоверных исторических мифов средствами массовой информации способствовали складыванию и закреплению в молодежной среде пренебрежительного отношения к истории государства и общества. Единое социокультурное поле государственной системы образования уступало ведущее место в процессе социализации механизмам и формам социализации, складывающимся в регионах. Это способствовало не только раздроблению общегосударственного образовательного пространства, но и утрате системой образования значительной части методов и механизмов социализации молодежи, обеспечивающих политическую, социальную и экономическую стабильность государства. В ряде регионов страны содержание этнорегиональных образовательных компонентов, по сути, способствовало формированию и закреплению норм и установок, противостоящих другим региональным этноконфессиональным культурам. Следствием этого стало не только нарушение исторической преемственности поколений, но и формирование в молодежной среде деструктивного, асоциального мировоззрения, обеспечившего появление экстремистских течений, основной задачей которых является выработка и усвоение стереотипов в определении «своих» и «чужих». Наиболее остро в молодежной среде встал вопрос отношений в межнациональной сфере.

Сложившаяся в России в конце 1990-х гг. ситуация обеспечила появление в системе образования гуманитарного компонента, отражающего этническое, культурное, политическое развитие каждого региона в отдельности. Являясь вынужденной и в определенном значении необходимой мерой на этапе транзитивного развития, региональный компонент, к сожалению, не всегда являлся продуманным инструментом социализации. В регионах с преобладанием русскоязычного населения оформилась тенденция введения в учебные планы различных курсов, отражающих специфику региона, его историю и культуру, этнические и конфессиональные особенности. Например, в школах Москвы и Московской области, был введен региональный курс «Московедение». Соответственно в школах Хабаровского края – «Древняя культура Дальнего Востока»; в школах Ростовской области – «История Донского казачества»; в Краснодарском крае – «Кубановедение» и др. Основной задачей, поставленной перед региональными компонентами, являлось формирование у молодежи установок поведения, получивших ценностное обоснование согласно региональной или этноконфессиональной принадлежности. Позиции разработчиков данных курсов объяснялись желанием воспитать патриотические чувства у подрастающего поколения, расширить их знания о «малой родине» и сформировать установки идентификации с регионом и социумом региона. Разработка и внедрение в цикл гуманитарных курсов подобных региональных компонентов по существу явились попыткой формирования механизма, направленного на противостояние закреплению в обществе заимствованных культурно-идеологических приоритетов как одного из факторов глобализации.

Однако парадоксом явилось то, что в попытке противостоять глобализации посредством усиления влияния этноконфессиональных ориентиров в социализации молодежи России произошло еще большее заимствование культурных элементов за пределами страны. Ведь радикальные и экстремистские движения молодежных субкультур являются своеобразным аналогом молодежных субкультур, получивших развитие в западных странах. Так, экономические проблемы

и связанный с ними большой приток эмигрантов не только из стран СНГ, но так же из Африки и Юго-Восточной Азии способствовали формированию в молодежной среде расистских настроений и установок поведения. Характерно, что в русскоязычных регионах, особенно в крупных промышленных городах, конфликтные ситуации среди подростков опираются на этнические различия, без привязки к конфессиональным.

Особенность получившего развитие национально-регионального компонента в российской системе образования заключается в том, что он оказался ориентирован на усвоение учащимися социальных, политических и культурных ценностей, являющихся базовыми, как по этнической принадлежности, так и по месту проживания, формируя учащегося как представителя определенного региона. То есть социализация учащихся происходила внутри социокультурного пространства региона. Вследствие чего происходило стирание основного вектора социализации, направленного на формирование и усвоение молодым поколением установок идентификации с государством. Закреплялась установка идентификации с регионом, этносом или конфессией, что по существу явилось латентным каналом распространения среди молодежи идей национализма, этнических предрассудков и ксенофобии.

Усиление регионального компонента в системе образования в транзитивный период явилось отражением феномена возрастающей государственности ряда республик в составе России. Обратной стороной внутривнутриполитической трансформации России, нашедшей свое отражение в региональных компонентах, стало проявление обострения национального и культурного самосознания. Итогом внедрения региональных этнокомпонентов в образовательный процесс явилось формирование в молодежной среде гиперпозитивной этнической идентичности. Основным упор делался на трактуемые в необходимую для разработчиков курса сторону – героические события. При этом героизация рассматривалась как характерный элемент этноса. Возможная воинская доблесть соседних народов и этносов подвергалась принижению. Подобная постановка изучения истории этноса и региона способствовала формированию в молодежной среде достаточно высокого уровня внутриэтнической солидарности.

Определенную роль в региональных курсах при мобилизации национального сознания регулятором поведения молодежи играли взаимные исторические обиды, связанные с периодами насильственной коллективизации и сталинской депортации, автократическими изменениями административных границ этнорегионов. Складывание в молодежной среде установок этнического превосходства и мессианства своей этнической культуры способствует формированию негативного отношения к представителям других этносов. То есть происходит деформация осознания идентичности со «своим» этносом в кризисную сторону. На наш взгляд, школа в данном случае становится инструментом этнической дифференциации учащихся. А увеличение межэтнической дистанции способствует усилению потенциала социальной конфликтности. Неоднократно проводимые мониторинговые исследования показывают, что в случае этнических конфликтов молодежь будет выступать на стороне своей нации. При этом предпочтительно силовое решение проблемы.

Ярким примером может служить ситуация в системе образования в Татарстане, когда при вычлениении своей социокультурной самобытности и исторического развития, кириллица была заменена латиницей. Как в Татарстане, так и в других этнических регионах, время, выделенное на изучение иностранного языка в национальных общеобразовательных школах, функционирующих на территории Российской Федерации, существенно превышало время, выделенное на изучение русского языка, как общегосударственного. То есть в учебных планах национальных общеобразовательных школ значение изучения общегосударственного языка стояло на третьем месте.

Таким образом, вербальная коммуникация посредством общего языка внутри государства разрушалась, но при этом усиливалась связь с англоязычной культурой и ценностными приоритетами ее носителей.

Трансформация экономической системы государства способствовала развитию кризисных ситуаций в экономике всех регионов страны. Это так же нашло отражение в региональных курсах. Критике подвергался или весь период нахождения этнорегиона как в составе Российской империи, так и в составе СССР. Как правило, дороссийский период в истории региона характеризуется экономическим расцветом и благосостоянием всего народа. Школьники в Татарстане знают, что в период вхождения их нынешней территории в состав Золотой Орды налоговая политика ордынцев была очень мягкой, что позволяло всему населению хорошо жить. А сейчас из региона выкачиваются все средства. Негативное отношение к современной налоговой политике проявляется в сравнении с бывшим благосостоянием и в других этнорегионах.

Еще одним примером противостояния стиранию культурных традиций стало введение в школах регионов, где основной конфессией является ислам, обязательного предмета «Основы

ислама». Минусом в данном случае стало проявление ориентации молодежи данных регионов на социокультурную политику стран исламского мира, а также жесткое закрепление установок идентификации с ортодоксальными исламскими течениями. Расхождение задач содержания федерального и регионального компонентов предметов гуманитарного цикла способствовало складыванию противопоставлений образовательных целей между ними.

То есть попытка противостоять закреплению в обществе заимствованных социально-идеологических норм, духовных и культурных ценностей на начальном этапе имела негативные последствия как и из-за не проработанности методов и механизмов социализации молодежи посредством региональных образовательных компонентов, так и вследствие отсутствия общегосударственной этнонациональной политики в системе образования.

Еще одной проблемой явилось то, что ранее осуществлявшаяся социализация по вертикали во всей системе образования была нарушена. Это привело к тому, что в одних регионах, или крупных промышленных и культурных центрах, таких как Москва и Санкт-Петербург, социализация молодежи в основном идет по горизонтали, а в регионах с преобладанием у населения этнических и конфессиональных норм – по вертикали. Такая разновекторность социализирующего процесса способствует развитию проблем коммуникаций и консолидированности российского общества.

Осознание роли системы образования в процессе эффективности социализации молодежи в необходимом для российского общества идеологическом и культурном векторе и обеспечении стабильности складывающейся государственной системы способствовали проявлению заинтересованности государственной власти к содержанию предметов гуманитарного цикла в системе образования. Следствием явилась разработка концепции государственной этнонациональной образовательной политики.

Региональные компоненты в гуманитарных циклах остались, однако была проведена ревизия соотношения содержания региональных компонентов. При этом обращено внимание на единство образовательного пространства государства, равноправие всех языков России, сохранение региональных этнокультурных и конфессиональных традиций. В концепции отмечается необходимость исключения национального, религиозного и языкового превосходства. Теперь социализирующая направленность региональных компонентов определяется фактором полиэтничности и поликультурности российского государства, усиления его роли в социокультурном развитии общества. Основной задачей как федерального, так и региональных компонентов является формирование у молодого поколения установок гражданственности, патриотизма, толерантности, осознания, что все население России является единой политической нацией и государство обеспечивает всем российским народам равноправие и самоопределение.

Попыткой найти выход из кризисных ситуаций, складывающихся на разнице культурных норм, ценностей и традиций, в основе чего лежат религиозные нормы и ценности, является апробация комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Курс состоит из шести модулей, включающих информацию по основным религиям и сформировавшимся под влиянием этих религий культурам. Курс носит светский культурологический характер, а учащиеся вправе сами выбирать тот модуль курса, который соответствует их конфессиональной принадлежности или интересам. Задачей курса является формирование поликультурности, уважения к религиозным традициям и нормам, истории народов России, воспитание духовности, высокой нравственности.